

С.П. Бычков

Борис Друбецкой

Борис Друбецкой — типическое воплощение карьеризма. Еще в самом начале своей карьеры он твердо усвоил, что успех приносят не труды, не личные достоинства, а «умение обращаться» с теми, кто вознаграждает за службу. Поэтому он сближался только с лицами, выше его стоящими, и на людей смотрел с точки зрения тех выгод, которые мог извлечь из них. На балу у Бенигсена в Вильне Борис, искусно спрятавшись, подслушивает разговор Александра I с Балашевым и одним из первых узнает о переходе Наполеона через Неман. Борис начинает заранее строить свои расчеты. Он твердо усвоил истину, что в армии, кроме писанной в уставе субординации и дисциплины, есть еще неписаная субординация, когда прапорщик — адъютант высокого начальника — может по своей прихоти заставить сколько угодно ожидать в приемной генерала, который в строю мог бы его уничтожить. И Борис всячески использовал эту неписаную субординацию.

Д. Писарев метко назвал Друбецкого «великосветским Молчалиным»: стихия у них одна — карьеризм, во имя служебного успеха они готовы на все — вплоть до измены своим чувствам. Друбецкой, неустанно преследовавший своекорыстные, узкоэгоистические цели, одерживал одну победу за другой над искренними порывами сердца, все больше и больше с каждым новым продвижением по службе иссушая свою душу.

Вот он приезжает в Москву с целью жениться непременно на богатой невесте, посещает Ростовых, и на короткое время стихия искренности и жизни, воплощенная в Наташе, захватывает рассудочного Бориса, но не подчиняет его до конца; он быстро приходит в себя. Наташа для него бедна, поэтому Борис на ней не может жениться. Наглухо закрывается его душа для подлинной человечности. Друбецкой оказывается изолированным от всего самого прекрасного в жизни и в человеке: от любви, искренности, правдивости, бескорыстной привязанности и истинной дружбы. Он погрязает в холодном, эгоистическом расчете, которому подчинены все его помыслы, стремления и желания. Начались ухаживания за богатой невестой Жюли Карагиной. Борис в течение месяца играл роль «меланхолического обожателя» Жюли, писал ей в альбом строчки, по мотивам близкие «Меланхолии» Карамзина, читал ей вслух «Бедную Лизу» и, наконец, когда на горизонте появился возможный конкурент, Борис, преодолев всегда им чувствовавшееся отвращение к Жюли, оформляет с ней «коммерческий брак»...

На Бородинском поле Борис Друбецкой выступает во всеоружии именно этих отвратительных качеств: он тонкий проныра, придворный льстец и лжец. Состоя при особе Бенигсена — это естественно, они оба карьеристы, только разных масштабов, — Друбецкой решительно осуждает Кутузова, но адъютанту фельдмаршала говорит о его проницательности. Толстой раскрывает интриганство Бенигсена и показывает соучастие в этом Друбецкого: им обоим безразличен исход предстоящего сражения, лучше даже поражение, потому что тогда власть перешла бы к Бенигсену. Они лишены патриотических чувств, все их помыслы подчинены интересам служебной карьеры, и предстоящее сражение, в котором решаются судьбы Москвы и страны, рассматривается ими только в свете «личного успеха».